

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.43>

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕМИНИННОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА ДЖ. К. РОУЛИНГ “THE LETHAL WHITE”

Научная статья

Киселёва И.Д.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-5724-3105;

¹ Государственный университет просвещения, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kiselyova-i.d[at]yandex.ru)

Аннотация

Целью данной статьи является анализ типов фемининности, представленных в романе Lethal White, и языковых средств создания образов на лексическом и синтаксическом уровнях языка. Материалом исследования послужил современный роман детективного жанра “Lethal White”, написанный Дж. К. Роулинг под мужским псевдонимом Р. Гэлбрейт. В данной статье применены метод сплошной выборки для сбора текстового материала, а также количественный метод для сбора лексики; изучение полученных результатов осуществлено с помощью описательного анализа; с целью выявления различий между разными типами фемининности применён сравнительный анализ. Исследование позволило определить типы фемининности женских персонажей, различия в выборах местоимений, лексических единиц, составляющих ассоциативные поля, а также выявить типичные черты лексического уровня языка в женской речи (уменьшительно-ласкательные слова, оценочная лексика, минимальный уровень сниженной лексики). Сделанный вывод вносит вклад в развитие гендерной лингвистики и знаний о средствах выражения гендера и может быть использован в курсе лексикологии и феминологии.

Ключевые слова: гендер, гендерная лингвистика, фемининность, речевое поведение, женщина, женский персонаж, детективный жанр, Дж. К. Роулинг.

REPRESENTATION OF FEMININITY IN THE ENGLISH-LANGUAGE DETECTIVE NOVEL ‘THE LETHAL WHITE’ BY J.K. ROWLING

Research article

Kiselyova I.D.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-5724-3105;

¹ State University of Education, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (kiselyova-i.d[at]yandex.ru)

Abstract

The aim of this article is to analyse the types of femininity presented in the novel Lethal White and the linguistic means of creating images at the lexical and syntactic levels of language. The material of the research is a modern novel of detective genre "Lethal White" written by J. K. Rowling under the male pseudonym of R. Galbraith. In this work, the solid sampling method was applied to collect textual material, as well as the quantitative method to collect vocabulary; the study of the findings was carried out by means of descriptive analysis; in order to identify differences between different types of femininity, comparative analysis was applied. The study made it possible to determine the types of femininity of female characters, differences in the election of pronouns, lexical units constituting associative fields, as well as to identify typical features of the lexical level of language in women's speech (diminutive and affectionate words, evaluative vocabulary, minimal level of reduced vocabulary). The made conclusion contributes to the development of gender linguistics and knowledge about the means of gender expression, and can be used in the course of lexicology and feminology.

Keywords: gender, gender linguistics, femininity, speech behaviour, woman, female character, detective genre, J.K. Rowling.

Введение

Изучение категорий «фемининность»/ «маскулинность» занимает значительное место в гендерных исследованиях. В настоящее время происходит смещение гендерных ролей, из-за чего, женщины отказываются от традиционной модели поведения, когда они предстают хранительницами очага и занимаются воспитанием детей. Также можно видеть феминизацию мужчин, о чём упоминают некоторые исследователи в области гендерологии [11, С. 10-11]. Хотя до сих пор существуют стереотипы о фемининности/маскулинности, они меняются под воздействием преобразований в обществе, связанных с разными сферами жизни, поэтому стоит говорить о том, что и мужчины, и женщины обладают в той или иной степени маскулинными и фемининными чертами.

Фемининность является предметом изучения с точки зрения разных гуманитарных наук: философии, социологии, психологии и др. В данной статье рассматривается категория «фемининность» в художественном дискурсе. Актуальностью исследования является то, что фемининность изучают на примере различных жанров разных авторов, в то же время исследование отображения данной категории в жанре «детектив» в творчестве Дж. К. Роулинг до сих пор остается неизученной в полном объеме. Новизна работы заключается в том, что изучены женские образы, конструируемые в романе, осуществлен поиск, подсчет и анализ лексических, синтаксических и стилистических

средств, указывающих на репрезентацию фемининности в произведениях жанра «детектив» определенного автора. В ходе работы были применены известные в гуманитарных науках типологии фемининности, с помощью семантического анализа стало возможным выделить ассоциативные поля, методом количественного подсчета был изучен состав лексики, а также образные средства выразительности в речи героинь романа Дж. К. Роулинг.

В данном исследовании применены следующие методы: описательный, сравнительный, семантический, сплошной выборки, количественного подсчета.

Основные результаты

О.И. Титова, проанализировав публикации по гендерной проблематике категорий маскулинность/фемининность, делает вывод о том, что в настоящий момент существует несколько видов исследований, основанных на социальной направленности: изучение социальных представлений о маскулинности и фемининности и то, как они влияют на жизнь людей и на отношения в обществе; исследование маскулинности и фемининности на основе рода деятельности; анализ проявления фемининности и маскулинности в коммуникации и их связь с психологическими особенностями людей [9, С. 646-647].

Обратимся к определениям фемининности, представленных в лексикографических источниках. Фемининность – это «характеристики, связанные с женским полом», модели поведения, которые характерны для женщин, особенности, которые обычно приписывают женскому полу, например, мягкость, уступчивость, эмоциональность, пассивность, слабость, уступчивость и другие [10].

В англоязычных толковых словарях даны следующие определения: наличие характеристик, которые традиционно считают типичными для женщин [11]. «Обобщенный термин, противопоставленный маскулинности, который отображает определенные действия и чувства, относящиеся к женщинам». К характеристикам, выражающим фемининность, можно отнести «пассивность, зависимость, слабость». Фемининность является социальной категорией [12, С. 985].

Следовательно, фемининность выражает типичные для женщин физиологические и психологические характеристики (пассивность, слабость, податливость и другие). Категория «фемининность» является полярным понятием для термина «маскулинность», который отображает черты мужчин (активность, сила, упрямство, агрессия и др.). Некоторые ученые полагают, что неверно относить категорию фемининность только к женщинам. Фемининные черты приписывают женскому полу, хотя такие черты могут проявляться и у мужчин. А.А. Денисова указывает на то, что с позиции патриархата фемининность и фемининные черты присваивают женщинам, так как это привлекательно для мужчин. Известно, что некоторые феминистки считают, что фемининность – это социальный конструкт, созданный патриархальным обществом (Ю. Кристева, Э. Сиксу). Поэтому существует мнение, что фемининность ограничивает возможность женщин и заставляет их соответствовать определенным гендерным ролям [11].

М.К. Карпова указывает, что к проявлению фемининности часто относят творческий склад ума, слабость и мягкость, эмоциональность и непредсказуемость. На то, как воспринимают женщин, влияют стереотипы о моделях женского поведения, чертах характера, социальных ролях и видах трудовой занятости [5, С. 86-87]. Известный психолог и социолог И.С. Кон при рассмотрении маскулинности и фемининности выделяет три группы дефиниций. На основе этих групп можно охарактеризовать фемининность как: описательную категорию, которая указывает на поведение и психику, объективно приписываемые женщинам; нормативную категорию, указывающую на желаемый образ женщин; аскриптивную категорию, выявляющую стереотипы и установки в обществе насчет образа и поведения женщин [7, С. 573-576].

Все приведенные выше определения указывают на то, что фемининность – это совокупность качеств, поведения и внешнего вида, которые традиционно ассоциируются с женщинами. Эти качества часто включают нежность, мягкость, пассивность и заботу. Важно отметить, что эти определения основаны на традиционных гендерных ролях и стереотипах. В реальности фемининность может проявляться по-разному у разных людей, независимо от их пола.

В данной статье мы будем рассматривать традиционную гендерную систему, поэтому определим фемининность как характеристику, относящуюся к женщинам. В социальных науках выделяют две модели женского поведения:

- традиционную (для женщины характерно подчинение мужчине, ориентация на семью и дом, пассивность и зависимость, эмоциональность и чувствительность, скромность и целомудрие; женщины проявляют традиционные женские роли – материнство, замужество, стремятся быть хорошей хозяйкой);

- современную (у женщин проявляются такие черты, как независимость и самостоятельность, ориентация на карьеру и самореализацию, активность и инициативность, рациональность и логичность, уверенность в себе и своих силах. Женщины понимают, что материнство и замужество являются лишь одной из многих составляющих жизни, стараются совмещать семейную жизнь и карьеру, между представителями разных полов устанавливаются партнерские отношения) [6, С. 73-83].

Существуют также и другие классификации моделей фемининности: традиционная; современная или эгалитарная; смешанная с преобладанием традиционных норм; смешанная с преобладанием современных (эгалитарных) норм [2, С. 9-8, С. 110].

Как можно заметить, в социологических и психологических исследованиях выделяют несколько типологий фемининности. Некоторые исследователи углубляют знание о фемининности, рассматривая данную категорию на основе разных аспектов [3], [4]. Например, социолог С.А. Ильиных предлагает авторскую типологию фемининности и рассматривает фемининность с точки зрения двух позиций: власть/ подчинение и потребление.

С позиции власти/подчинения, по мнению С.А. Ильиных, фемининность может быть:

- нормативной (традиционное проявление женских ролей, ориентация на семью и материнство; женщины с нормативной фемининностью характеризуются как добрые, заботливые, не проявляют лидерские качества, но, как утверждает автор типологии, такие характеристики не влияют на возможность продвижения женщин по карьерной лестнице);

- инверсионной (у женщин проявляют маскулинные черты: самостоятельность, абстрагирование, активность, уверенность в себе, деловитость, нередко эмоциональная неустойчивость, склонность к агрессии);
- андрогинной (промежуточный тип, когда у женщин проявляются и мужские (рассудительность, вспыльчивость), и женские черты (сентиментальность). Автор типологии считает, что женщины именно андрогинного типа фемининности могут успешно самореализоваться в личной жизни, а также работе.);
- инфантильной (женщины с таким типом фемининности проявляют активность, самостоятельность, независимость, но в то же время боятся ответственности и традиционных женских ролей (быть женой и матерью). Автор типологии указывает, что инфантильная фемининность также связана с тем, что женщины боятся проявлять заботу и любовь.);
- деформированной (данный тип фемининности связан с тем, что женщины могут вести антисоциальный образ жизни или отрицать свои женские роли, например, отказаться от своих детей, так как не намерены самореализовываться или, как утверждает С.А. Ильиных, «претворять себя» в своем потомстве) [3, С. 46-48].

Можно сделать вывод, что категория фемининность многогранна, она является предметом изучения в разных гуманитарных науках. В лингвистике данную категорию зачастую исследуют на основе текстов, в том числе художественных. Детективный текст является частью художественного дискурса, имеет устойчивую форму, в основе данного жанра лежит раскрытие преступления, обладает «типовым набором функционально-окрашенных персонажей» [1, С. 13].

В данной статье исследование проводится на материале детективного романа “Lethal White” Дж. К. Роулинг, которая пишет под мужским псевдонимом Р. Гэлбрейт.

Исследование репрезентации фемининности в романах детективного жанра Дж. К. Роулинг представляют большой интерес, так как книги пользуются большой популярностью. Серия романов, на данный момент состоящая из семи книг, описывает британское общество, мужчин и женщин разного класса и возраста. В целом, в романах количество мужских и женских персонажей представлено практически одинаково, и заметно, что лидерами в различных ситуациях являются по-прежнему мужчины, поэтому интересно рассмотреть положение женщин в романах и то, как выражена их фемининность. Роман “Lethal White” был написан Дж. К. Роулинг в 2018 году, в нем повествуется о расследовании детектива Корморана Страйка и его партнера Робин Эллакотт, которое связано с британской политической верхушкой. Данный роман был выбран из серии, потому что в нем рассматриваются разные пласты британского общества 2010-х годов, представлено множество разных женских персонажей, что отличает роман от остальных в серии, где значительное количество было представлено мужскими персонажами. В целом, “Lethal white” позволяет рассмотреть фемининность персонажей в связи с их родом деятельности и социальным статусом.

В данной статье рассматриваются образы женских персонажей, анализируются их поступки, манера разговора, и уточняется речевое поведение героинь. На примере 16 женских персонажей (1 главный и 15 второстепенных) изучено то, как выражена фемининность в романе Дж. К. Роулинг “The Lethal White”. Исходя из социальных ролей героинь можно выделить несколько женских образов, а именно:

1. *Образ матери (Линда, Люси, Физзи)*. Данный образ был выделен на основе того, что у персонажей на первом месте стоит семья и отношения внутри неё, они больше говорят о своих родных, стараются их защитить. Образ матери представлен несколькими персонажами – Линда Эллакотт (мать главной героини Робин), Люси Фантони (сестра главного героя Корморана Страйка) и Физзи (Софи) Чизл (старшая дочь убитого политика, чью смерть в итоге расследуют Корморан Страйк и Робин Эллакотт). Тип фемининности у троих героинь – смешанный с преобладанием эгалитарных норм, потому что они следуют традиционным ценностям, в то же время проявляют самостоятельность и уверенность в себе, независимы от мужей. Автор романа не указывает род деятельности персонажей, у которых выражен данный образ, акцент делается только на проявлении материнских чувств и важности семейных ценностей.

Для того, чтобы изучить лексику женщин-матерей, которая выражает фемининность, мы обратились к программе miratext.ru. Ассоциативными полями в речи трех женщин являются: «дети», «дом», «семья». В таблице 1 представлены наиболее частотные слова в речи (личные и притяжательные местоимения, имена собственные, междометия, существительные и прилагательные).

Таблица 1 - Наиболее частотные слова в речи женщин-матерей

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.43.1>

Люси		Линда		Физзи	
Слово	Текст + зона ссылок	Слово	Текст + зона ссылок	Слово	Текст + зона ссылок
He	3	you	5	he	8
You	2	her	2	you	6
We	2	I	1	I	5
So	1	she	1	she	5
Him	1	us	1	Torks	4
Hero	1	daughter	1	it	4
I	1	it	1	her	2
thanks	1	heart	1	Papa	2
Home	1	Strike	1	Kinvara	2
Stick	1	we	1	Cormoran	2

Стоит отметить, что в речи женщин-матерей заметно большое количество местоимений, причем чаще они говорят не о себе, а о сыне, семье, обращаются к говорящему (*he, you, we*). Можно предположить, что это указывает на традиционные ценности женщин, когда их мысли и заботы больше о своих близких, нежели о себе.

В речи героинь можно обнаружить лексику, связанную с домом, семьей и родными: *daughter, home, Stick, Papa, baby, Pringle*. Каждая из женщин упоминает в речи имена, фамилии, сокращения (*Strike, Torks* (от *Torquil*), *Kinvara*) или ласковые прозвища и наименования своих близких (*Tinky, Pringle, Stick, Papa*).

В речи героини Физзи присутствуют лексемы из разных семантических полей: «лошади» (*laminitis*), «работа» (*a senior civil servant, magistrate*), «политика» (*far-left politics, Tories, the Socialist Worker*), «социальная сфера» (*Save the Children*), «образование» (*CBE*). У персонажа Линды присутствует лексика, связанная с работой (*working, sacked*). Стоит отметить, что лексика по темам «работа», «политика», «социальная сфера» и «образование» используется в речи героинь, когда они передают информацию о других людях.

2 из 3 героинь употребляли в своей речи вежливые фразы: “*thanks*”, “*please*”. В 1 из 3 случаях женщины-матери использовали отступление от тем разговора, чтобы посплетничать: “*Izz tells me you know Charlie Campbell <...> Did you ever meet Jonty Peters?*” [14, С. 316].

В речи героинь присутствует эмотивная лексика, например, существительные *trouble, spite*; прилагательные *disgusting, chuffed, ridiculous, creepy, important, lovely, sensitive*; междометия *oh, yeah/yah*; идиомы *to break one's heart, to be through, holy terror, to get a rise out of sb*. У двух героинь замечены примеры разговорной лексики (*junk, chuffed*), и у одной героини – пример сниженной лексики (*shut up*). Эмотивная лексика помогает передать состояние героинь и их отношение к ситуациям и людям.

В женской речи были обнаружены образные средства выразительности лексического и синтаксического уровня языка, которые подчеркивают эмоциональность героинь. Например, персонификация в идиоме “*It broke her heart*” указывает на негативные эмоции говорящей. Метафора, усиленная повтором, в фразе “*He was trouble, always trouble*” [14, С. 318] и метафора в основе идиомы “*He was a holy terror*” [14, С. 318] указывают на отрицательное отношение героини к другому человеку. Метонимия в высказывании “*<...> telling everybody that Tories should be hung, drawn and quartered*” [14, С. 318] добавляет яркости вырисовываемому портрету мужчины, о котором говорит героиня.

Повторы в высказываниях, например, “*Three times she's been attacked, working for you <...>. Three times.*” [14, С. 21], “*Never <...>. He never hosted a party there that I can remember.*” [14, С. 320] или “*How dare she, <...> how dare she?*” [14, С. 329] использованы, чтобы подчеркнуть эмоциональность героинь и выделить определенную информацию в их речи.

Прерывистость и эмоциональность речи героинь в романе выражается с помощью следующих стилистических приемов: апозиопезис, например, “*She hasn't been sleeping. I've heard her at night...*” [14, С. 21] или “*I will, and thanks so much, Stick. I'll never forget what you—*” [14, С. 276]; эллипсис: “*<...> With Strike?*” [14, С. 485]; повтор, эллипсис, параллельная конструкция и апозиопезис в высказывании “*... just want to get home... want to see him...*” [14, С. 212].

Стоит отметить, что женщины-матери эмоциональны, и они часто говорят о своих близких, но их интересы могут касаться разных сфер жизни, что может быть отображено в речевом портрете героинь.

2. Образ деструктивной матери (Шарлотта).

В романе присутствует только один образ деструктивной матери – Шарлотта Росс (в девичестве Кэмпбелл), бывшей возлюбленной Корморана Страйка, которая находится в положении, но уже говорит о том, как ей ненавистны беременность и дети от нелюбимого мужчины Джейго Росса: “*I hate being pregnant*” [14, С. 391] или “*I feel sorry for them, because I'm their mother and Jago's their father*” [14, С. 392]. Автор не указывает профессию или работу Шарлотты, известно, что она является представительницей высшего класса и изначально не хотела детей. У Шарлотты современный (эгалитарный) тип фемининности, так как она выражает уверенность, независимость от своих родных, не приемлет традиционную роль женщины – материнство.

В таблице 2 показана наиболее частотная лексика в речи героини. На основании анализа лингвистических средств ассоциативными полями в ее речи являются: «любовь», «отношения», «семья».

Таблица 2 - Наиболее частотные слова в речи деструктивной матери

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.43.2>

Слово	Текст + зона ссылок
I	40
You	30
Me	9
She	5
Jago	5
My	5
They	4
Them	3
we	3
Corm	3
anyone	2
mother	2
sister	2

Заметно, что Шарлотта чаще употребляет местоимения *I* и *you* по сравнению с другой лексикой, то есть говорит больше о себе и своих действиях, а также больше обращается к говорящему.

В речи Шарлотты присутствует лексика, которая связана с семьей и рождением детей: *niece, Jago, Amelia, mother, father, Daddy, sister, twins, children, pregnancy, surrogate, birth, a girl, a boy*; любимыми людьми (использование прозвищ, например, *Bluey*) и уменьшительно-ласкательных суффиксов (*Corm*). Героиня использует термины, связанные с беременностью: *Braxton Hicks contractions, test*.

Речь данного женского персонажа эмоциональна, на это указывает наличие эмотивной лексики: существительные *shock, pity, liar*, местоимение *ouch*, прилагательные *remarkable, incredible, nice, pretty, happy, furious*, глагольные формы *dying, killing*. В речи героини есть вежливые фразы (*sorry*) и ласкательные обращения (*darling*). Также можно обнаружить использование разговорной лексики (идиома *don't kid a kidder*) и сниженной лексики (*bitch, fucking, ginger pubes*), которая имеет пейоративное значение.

Средства выразительности тоже направлены на то, чтобы показать эмоциональность героини.

С помощью метафоры в высказывании “*You wanted to solve me*” [14, С. 394] героиня делает отсылку на профессию своего собеседника.

В речи персонажа есть такие синтаксические средства, как повторы, которые необходимы для акцентирования информации о детях, данный стилистический прием указывает на эмоциональность речи: “*I didn't get rid of ours. I didn't.*” [14, С. 391] или “*I feel sorry for them. <...> I feel sorry for them.*” [14, С. 392].

Использование повтора *love/loved you, I'll love you, параллельных конструкций* и апоэопезиса помогают усилить эмоциональность речи героини: “*I loved you better than anyone in my family, I'll love you better than my children, I'll love you on my deathbed. I think about you when Jago and I—*” [14, С. 392].

Можно сделать вывод о том, что речь деструктивной матери эмоциональна, на что указывает наличие эмотивной лексики, а также стилистических средств, в особенности, синтаксических, с помощью которых показана выразительность речи. Лексика деструктивной матери связана с детьми, близкими людьми и беременностью.

3. *Образ деловой женщины (Робин, Иззи, Флик, Илса, Делла, Ванесса, Лорелея, Сара, Дениз, Тигэн, Доун).*

В ходе анализа было обнаружено, что большинство героинь романа относятся к образу «деловая женщина». У таких женщин обычно нет детей, автор не упоминает о том, состоят ли четыре персонажа в отношениях. Эгалитарная модель фемининности отмечена у следующих женщин: Робин Эллакотт, Делла Вин, Флик, Ванесса Эквензи, Сара Шэдлок, Илса. Смешанная модель с преобладанием традиционных норм – Иззи Чизл, Лорелея, Тигэн, Доун. Смешанная модель с преобладанием эгалитарных норм отмечена у Деллы Вин и Дениз.

В речевом поведении отмечено, что все женщины нацелены на сотрудничество. У Иззи, Тигэн и Доун заметно переключение темы во время разговора.

В таблице 3 представлена статистика наиболее употребляемые слов в речи деловых женщин. Ассоциативные поля, которые мы выделили в ходе анализа, – «семья», «работа», «отдых», «отношения», «хобби».

Таблица 3 - Наиболее частотные слова в речи деловых женщин

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.43.3>

Робин		Иззи		Флик	
Слово	Текст + зона ссылок	Слово	Текст + зона ссылок	Слово	Текст + зона ссылок
I	301	I	84	you	22
you	241	he	75	he	15
it	131	you	71	I	15
he	95	it	62	it	14
she	66	she	48	Jimmy	10
me	51	Papa	44	yeah	7
we	45	Raff	29	we	6
your	38	him	23	him	6
him	37	her	21	me	6
her	35	they	21	my	5
Илса		Делла		Ванесса	
Слово	Текст + зона ссылок	Слово	Текст + зона ссылок	Слово	Текст + зона ссылок
I	3	I	51	it	2
he	3	you	26	her	2
you	2	it	26	I	2
we	1	he	25	you	2
politician	1	me	17	we	1
your	1	him	13	yeah	1
Nick	1	she	12	bacteria	1
my	1	Aamir	10	drink	1
fellow	1	Geraint	9	Owen	1
contact	1	her	8	they	1
Лорелея		Сара		Дениз	
Слово	Текст + зона ссылок	Слово	Текст + зона ссылок	Слово	Текст + зона ссылок
I	10	it	8	I	4
you	10	you	7	you	4

me	8	we	3	he	3
he	4	well	3	please	2
it	3	Robin	2	police	1
Robin	2	he	2	Mr	1
hi	2	old	2	Strike	1
no	2	boring	2	their	1
Corm	1	Stubbs	2	very	1
oh	1	Gimcrack	2	quickly	1
Тигэн			Доун		
Слово	Текст + зона ссылок				Текст + зона ссылок
she	34		he		17
I	34		I		11
it	17		Jimmy		7
you	16		you		5
her	16		me		4
he	10		they		4
Chiswell	8		him		4
they	8		them		3
me	7		family		2
mum	5		Billy		2

6 из 11 женских персонажей используют часто местоимение *I* в своей речи, что может служить признаком того, что деловые женщины часто говорят о себе и редко о событиях или других людях.

В речи героинь употребляется лексика по теме «семья»/ «близкие люди» (*family, mother/mum, stepmother, father/Papa, brother(s), sister, cousin, fiancé, wife, husband*), имена собственные *Raff, Fizzy, Geraint, Amir, TTS/Tinky the Second, Fizz(y), Torks/Torquil, Tom, Matthew/Matt, Jimmy, Nick*). Была обнаружена лексика, связанная с работой и другими сферами жизни: политика (*ministry, Conservative male, public proclamations, board meetings, PAs, DCMS, SPAD, reception*), финансы (*invoice, payment, check*), спорт (*Olympics, Paralympics, fencing, Gooner, ping pong, tournament, team*), коневодство (*schooling, saddle, bridle, seat, stall, to breed, Grand Prix horse*), искусство (*the "Lock", Constable, "Gimcrack", Stubbs, Old Master, Christie's*), парикмахерское искусство (*rollers, foils, perm*), образование (*LSE*), беременность (*stillbirth, scan, the amniotic fluid*).

В речи героинь можно обнаружить эмотивную лексику, например, прилагательные *horrible, spooky, fantastic, boring, poor, gorgeous*, существительные *trouble, demon*, глагол *hate*. Также в речи героинь есть междометия, которые отображают эмоциональность (*oh, Christ*) и вежливость (*please, thanks, sorry*) и ласкательные обращения (*babes, darling*). В речи 4 женских персонажей были обнаружены слова, относящиеся к сниженной лексике, например, *shit, bullshit, fucking/fookin', fuck off, to shag, bloody, a fag*. Героини используют идиомы, которые добавляют эмоциональность в их речь, например, *to dress up to the nines, to keep an eye on somebody, to be snowed under, to swear on one's grave*, сленговые идиомы *that's a shame, old codger, to take a crap, to give a toss, to be bonkers, to hit the roof*.

В речи героинь присутствуют стилистические средства выразительности, которые помогают отобразить эмоциональность. Часто используются синтаксические приемы, например, эллипсис и парцелляция: “<...> *Well-bred. Horsey.*” [14, С. 428]; повтор: “*Oh, no <...> No, no, they all disowned him.*” [14, С. 426]; “*I want to hire you. I want you to investigate Papa's death.*” [14, С. 283]; апозиопезис: “*Papa being Minister for Culture, with the Olympics coming, it's just crazy—*” [14, С. 127]. В то же время были обнаружены некоторые примеры лексических средств, например, метафоры в фразе “*Gorgeous but trouble, Charlie.*” [13, С. 128], “*I think all those horses of hers were an outlet, a substitute*” [14, С. 428], “*an almost incoherent outpouring of rage and grief*” [14, С. 429], “*a raw explosion of grief*” [14, С. 428]; сравнение “<...> *like a small child*” [14, С. 429]; синекдоха и антомазия: “*Awful hands and a horrible seat, but she thinks she's Charlotte Dujardin.*” [14, С. 253].

Можно сделать вывод о том, что речь деловых женщин содержит лексику по теме «работа», а также героини используют термины, связанные с другими сферами жизни. Речь героинь эмоциональна, некоторые используют сниженную лексику. Эмоциональность героинь также выражена с помощью стилистических средств, в особенности, синтаксических.

4. Образ неработающей бездетной женщины (Кинвара).

У героини Кинвары Чизл, жены погибшего политика, смешанный тип фемининности с преобладанием эгалитарных норм, так как, с одной стороны, Кинвара придерживается традиционных норм, занимается домом, хочет родить ребенка, в то же время, она хочет развестись с мужем, самостоятельна в решениях и действиях.

На основании анализа лингвистических средств ассоциативными полями в ее речи являются: «семья», «хобби», «дом». В таблице 4 представлена наиболее частотная лексика в речи неработающей бездетной женщины.

Таблица 4 - Наиболее частотные слова в речи неработающей бездетной женщины

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.43.4>

Слово	Текст + зона ссылок
I	78
you	38
he	33
it	32
Jasper	25
me	14
his	11
them	10
him	9
they	9
she	6
my	6
her	5
Raphael	4

Из таблицы 4 видно, что Кинвара больше говорит о себе и своих действиях (*I, me*), обращается к другим людям (*you*) и упоминает своего мужа (*he, Jasper, him*), а также пасынка, ставшего ее любовником (*he, Raphael*). Данная статистика показывает то, что Кинвара больше сосредоточена на себе.

В речи героини присутствует лексика, касающаяся разных сфер: семья (*goddaughter, husband, stepson, stepdaughters, father, mother/mama* имена собственные *Jasper, Raphael, Isabella/Izzy, Torquil, Fizzy, Flopsy, Orca*), лошади (имена собственные (*Mystic, Romano*), *bachelor herds, horses, stables, stud fees*), термины, которые использует героиня при описании работы мужа (*DCMS, The Foreign Office*).

Кинвара использует эмотивную лексику, например, прилагательные, *horrible, awful, unfaithful, enormous, perfect, seedy, nasty*, существительные *top priority, ruin, gossip*. В речи героини можно обнаружить различные идиомы: *to spoil somebody rotten, tighten somebody's belts, to get rid of, for God's sake, to make a fuss, to pop in, in the middle of nowhere, to waltz off, the final straw, to go ashtray*. Эмоциональность героини также показана с помощью частого употребления междометия “*oh*”, которое отображает удивление или раздражение, например, в связке с идиомой “*for God's sake*”. В речи героини обнаружена сниженная лексика – слово *bloody*, выступающее в роли прилагательного в фразе *bloody girls* и интенсификатора в словосочетании *bloody careful writing*; глагол *shut up*, применимый героиней к животным.

Эмоциональность героини также выражается с помощью разных стилистических средств. Среди лексических приемов обнаружено использование сравнения: “*This is like a nightmare.*” [14, С. 540]. Большое количество образных средств составляют синтаксические приемы. Например, с помощью апозиопезиса показан намек, сделанный героиней, и отображена эмоциональность речи: “*A man like Jimmy Knight, deflowering his darling daughter, you know...*” [14, С. 533]. Различные синтаксические средства показывают задумчивость (повторы в фразах “*All right. <...> All right, here it is.*” [14, С. 468] или “*Yes. Yes, I have.*” [14, С. 525]), раздражение (повтор и параллельные конструкции (“*What a dreadful job you've got. <...> What a really nasty, seedy job you do.*” [14, С. 536]) или сбивчивость речи и взволнованность: повтор (“*Who's that? Who's there?*” [14, С. 525]), эллипсис в фразе “*Two men? <...>*” [14, С. 526], параллельные конструкции “*<...> now he's dead, now he's killed himself <...>*” [14, С. 536], повтор и эллипсис: “*Where's your evidence against me? Where is it? Where?*” [14, С. 540].

Таким образом, фемининность неработающей бездетной женщины выражена с помощью лексики, относящейся к теме «семья», «хобби», эмотивной лексики и стилистических средств, в особенности синтаксических, чтобы показать эмоциональность речи.

Заключение

В романе “*Lethal White*” представлены четыре женских образа (женщина-мать, деструктивная мать, деловая женщина, неработающая бездетная женщина), которые имеют свои особенности выражения фемининности, это заметно в поведении и речи героинь. В романе большое количество героинь является деловыми женщинами. Стоит отметить, что часто образ деловой женщины не пересекается с образом матери.

Были обнаружены схожие черты во всех образах героинь: использование большого количество местоимений, упоминание о семье, обращения к говорящим с ними и окружающим, заметно использование междометий со значением благодарности (“*oh*”, “*thanks*”), эмотивной лексики и минимальное использование сниженной лексики (только 6 из 16 героинь). Есть различие в употреблении местоимений, например, женщины-матери чаще употребляют местоимения *he, she, you*, чем местоимение *I*. Женщины, которые разрушают фемининные нормы или ставят выше карьеру, чаще употребляют местоимение *I*, что указывает на то, что они больше сосредоточены на своей личности. Проанализировав лексику, мы сделали вывод, что ассоциативное поле «семья» является общим для женской речи. В остальном, ассоциативные поля различны. Можно предположить, что это связано не только с социальными ролями, в соответствии с которыми женщины действуют, но также и личностными характеристиками. При анализе речевого поведения заметно, что подавляющее большинство женских персонажей нацелено на сотрудничество в разговоре (14 из 16), а также то, что мы обнаружили переключение темы только у 4 из 16 героинь.

На стилистическом уровне языка используются лексические (метафора, метонимия, персонификация, антомазия, сравнение) и синтаксические средства выразительности (повторы, параллельные конструкции, апозиопезис, эллипсис, парцелляция), которые отображают фемининность героинь и подтверждают их эмоциональность.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Байко В.А. Основные жанровые признаки детективной прозы / В.А. Байко // Лингвокультурология. — 2015. — № 9. — С. 7-16. — EDN VHSQPH.
2. Волобуев В.В. Интериоризация канонов мужественности и женственности как детерминанта гендерной идентичности современной молодежи / В.В. Волобуев, Е.Н. Рядинская // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. — 2023. — № 3(64). — С. 6-15. — DOI 10.26456/vtspyped/2023.3.006. — EDN NTWZMB.

3. Ильиных С.А. Типология фемининности с позиции гендерной социологии: аспекты власти и потребления / С.А. Ильиных // Вестник НГУЭУ. — 2013. — № 2. — С. 45-57. — EDN QBJDYV.
4. Ильиных С.А. Множественная фемининность / С. А. Ильиных // European Science Review. — 2014. — № 3-4. — С. 128-131. — EDN SIFJUU.
5. Карпова М.К. Гендерные отношения в современном обществе: равноправие или неравенство? / М.К. Карпова // Наука. Общество. Государство. — 2023. — Т. 11. — № 1(41). — С. 77-89. — DOI 10.21685/2307-9525-2023-11-1-9. — EDN BXXUAA.
6. Клецина И.С. Нормы женского поведения: традиционная и современная модели / И.С. Клецина, Е.В. Иоффе // Женщина в российском обществе. — 2019. — № 3. — С. 72–90.
7. Кон И.С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире / И.С. Кон // Введение в гендерные исследования: В 2 ч. — Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001. — Ч. 1. — с. 573-576.
8. Семенова Л.Э. Психологическое благополучие и приверженность нормам фемининности студенток, овладевающих помогающими профессиями в региональном и столичном вузах / Л.Э. Семенова, М.Е. Сачкова // Социальная психология и общество. — 2022. — Том 13. — № 4. — С. 107–123.
9. Титова О.И. Маскулинность и фемининность в социальном взаимодействии: сравнительный анализ / О.И. Титова // СибСкрипт. — 2023. — 25(5). — 645-654.
10. Фемининность. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. — URL: <http://www.owl.ru/gender/233.htm> (дата обращения: 27.02.2024).
11. Чернышева А.В. Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции трансформации / А.В. Чернышева, А.Г. Спириугова // Гуманитарный вестник. — 2021. — № 6(92). — DOI 10.18698/2306-8477-2021-6-754. — EDN PHOYVE.
12. Femininity // Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/femininity> (accessed: 27.02.2024).
13. Femininity // Oxford Dictionary of Sociology Online. — URL: <https://carlesto.com/books/3545/read-online> (accessed: 27.02.2024).
14. Galbraith R. Lethal White / R. Galbraith. — URL: <https://50pdf.com/lethal-white-by-robert-galbraith> (accessed: 27.02.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bajko V.A. Osnovnye zhanrovye priznaki detektivnoj prozy [The main genre features of detective fiction] / V.A. Bajko // Lingvokulturologiya [Linguoculturology]. — 2015. — № 9. — P. 7-16. — EDN VHSQPH [in Russian].
2. Volobuev V.V. Interiorizatsiya kanonov muzhestvennosti i zhenstvennosti kak determinanta gendernoj identichnosti sovremennoj molodezhi [Internalization of the canons of masculinity and femininity as determinants of gender identity of modern youth] / V.V. Volobuev, E.N. Ryadinskaya // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya [Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology]. — 2023. — № 3(64). — P. 6-15. — DOI 10.26456/vtspyped/2023.3.006. — EDN NTWZMB [in Russian].
3. Il'inyh S.A. Tipologiya femininnosti s pozicii gendernojsociologii: aspekty vlasti i potrebleniya [Typology of femininity from the perspective of gender sociology: aspects of Power and Consumption] / S.A. Il'inyh // Vestnik NGUEU [Bulletin of NSUEU]. — 2013. — № 2. — P. 45-57. — EDN QBJDYV [in Russian].
4. Il'inyh S.A. Mnozhestvennaya femininnost' [Multiple femininity] / S. A. Il'inyh // European Science Review. — 2014. — № 3-4. — P. 128-131. — EDN SIFJUU [in Russian].
5. Karpova M.K. Gendernye otnosheniya v sovremennom obshchestve: ravnopravie ili neravenstvo? [Gender relations in modern society: equality or inequality?] / M.K. Karpova // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo [Science. Society. State]. — 2023. — V. 11. — № 1(41). — P. 77-89. — DOI 10.21685/2307-9525-2023-11-1-9. — EDN BXXUAA [in Russian].
6. Klecina I.S. Normy zhenskogo povedeniya: tradicionnaya i sovremennaya modeli [Norms of female behavior: traditional and modern models] / I.S. Klecina, E.V. Ioffe // Zhenshchina v rossijskom obshchestve [A woman in Russian society]. — 2019. — № 3. — P. 72–90 [in Russian].
7. Kon I.S. Muzhskie issledovaniya: menyayushchiesya muzhchiny v izmenyayushchemsya mire [Men's Studies: Changing Men in a Changing World] / I.S. Kon // Vvedenie v gendernye issledovaniya: V 2 ch. [Introduction to gender studies: In 2 parts] — Kharkiv: HCGI; SPb.: Aleteya, 2001. — P. 1. — p. 573-576 [in Russian].
8. Semenova L.E. Psihologicheskoe blagopoluchie i priverzhennost' normam femininnosti studentok, ovladevayushchih pomagayushchimi professiyami v regional'nom i stolichnom vuzah [Psychological benefit and commitment to the norms of femininity of female students who have helping professions in regional and metropolitan universities] / L.E. Semenova, M.E. Sachkova // Social'naya psihologiya i obshchestvo [Social psychology and society]. — 2022. — V. 13. — № 4. — P. 107–123 [in Russian].
9. Titova O.I. Maskulinnost' i femininnost' v social'nom vzaimodejstvii: sravnitel'nyj Analiz [Masculinity and femininity in social interaction: comparative analysis] / O.I. Titova // SibSkript. — 2023. — 25(5). — 645-654 [in Russian].
10. Femininnost'. Slovar' gendernyh terminov [Femininity'. Dictionary of 'gender terms'] / ed. By A. A. Denisova. — URL: <http://www.owl.ru/gender/233.htm> (accessed: 27.02.2024) [in Russian].
11. CHernysheva A.V. Maskulinnost' i femininnost' v sovremennom obshchestve: tendentsii transformatsii [Masculinity' and Femininity' in modern Society: transformation trends] / A.V. CHernysheva, A.G. Spiryugova // Gumanitarnyj vestnik [Humanitarian Bulletin]. — 2021. — № 6(92). — DOI 10.18698/2306-8477-2021-6-754. — EDN PHOYVE [in Russian].
12. Femininity // Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/femininity> (accessed: 27.02.2024).

13. Femininity // Oxford Dictionary of Sociology Online. — URL: <https://carlesto.com/books/3545/read-online> (accessed: 27.02.2024).

14. Galbraith R. Lethal White / R. Galbraith. — URL: <https://50pdf.com/lethal-white-by-robert-galbraith> (accessed: 27.02.2024).